

На следующий день, когда Сяо Тэн читал газету и завтракал дома, Жун Лю подошел, чтобы поделиться с ним сплетнями. Теперь можно сказать, что Жун Лю получал информацию мгновенно. За то короткое время, с момента, что он переехал в Т-Сити и до сегодняшнего дня, уровень развития его информационной сети сплетен превзошел уровень развития Сяо Тэна за всю жизнь.

«Дорогой, я слышал, что тех двух женщин избили прошлой ночью. Их лица опухли, как у свиней, но с ними все будет в порядке».

Сяо Тэн безразлично протянул «mmm» и продолжил читать серьезные экономические новости.

«Тебе все равно? Люди говорят, что ты это сделал».

Сяо Тэн поднял глаза, чтобы посмотреть на него, нахмурился и сказал: «Это не мое дело. Я этого не делал».

«Но они говорили о тебе плохие вещи, многие слышали их, а потом они были избиты. Трудно не сомневаться, что это не твоих рук дело».

Сяо Тэн холодно сказал: «Я безжалостен, это правда. Но если бы я убивал людей, которые говорят обо мне плохие вещи, тогда этот город был бы наполовину пуст».

Его методы должны использоваться на людях, которые действительно представляют для него угрозу, таких как Оуян Сивэнь. Он не беспокоился о мелких людишках, которые мелят языком. У него плохой характер - это верно, но дураки его не интересуют.

Жун Лю сидел, подперев подбородок, и почти, как идиот, разглядывал его красивый профиль, он сказал: «Но в этом случае тебя сильно обидели, а теперь тебя снова бесосновательно возненавидят».

«Пусть ненавидят, если хотят. В любом случае, они думают не о том человеке. Не разберутся, продолжают страдать и в будущем. В чем моя потеря?»

Его никогда не беспокоила глупость противника.

Обычные люди не переносят чувства «отвращения, со стороны других» и отчаянно избегают встречи с ненавистью. И его откровенно ненавидели большинство людей, он к этому привык.

Это может быть талант, которым должен обладать человек с такой карьерой, как он.

Но даже если Сяо Тэн такой безразличный человек, если в День отца стол пуст и нет подарков, это повлияет на него.

Хотя дары прошлых лет были формальными. Все куплено в магазине, только проведи картой. А потом он оплачивает счет по карте.

Но как бы то ни было, это были подарки его детей.

А в этом году не было даже этого.

Они просто забыли о фестивале, и даже не удосужились формально поздравить его.

Сяо Тэн осмотрел кабинет и спальню, а также обыскал все, теперь, он был уверен, что ничего не было. По какой-то причине у него внезапно пропал аппетит и он не захотел идти на обед.

В гостиной внизу тоже темно, даже Жун Лю нет, вероятно, он собрался погулять с его детьми. Сяо Тэн закрыл дверь, оставшись в кабинете, в одиночестве.

Когда он сидел за столом, зазвонил телефон, и Сяо Тэн немного нетерпеливо посмотрел на имя, отображаемое на нем. Увидев, он рассердился от всего сердца и ответил холодно.

Приятный голос Жун Лю постарался растопить лед: «Мой дорогой, уже так поздно, ты не собираешься обедать?»

Сяо Тэн сухо: «Какое тебе дело?»

Мужчина заметив его недовольство, осторожно сказал: «Нет, меня беспокоит, что если сегодня будет слишком жарко, ты потеряешь аппетит».

«У меня очень хороший аппетит, - усмехнулся Сяо Тэн, - если тебе больше не чем заняться, я повешу трубку».

"А? Ты ел дома один?"

«Кто тебе сказал, что я дома? Я на улице и не знаю, насколько я счастлив».

"Эээ, это ..."

“Меня это не волнует.” Теперь Сяо Тэн испытывал сильную ревность, теперь этот человек его враг. Он внезапно услышал стук в дверь и сказал: «Мне не о чем с тобой разговаривать». Затем он отключил телефон и встал, чтобы открыть дверь.

Дверь открылась, но это были не дочери, и не сын. Жун Лю с милой улыбкой держал телефон в руке и знойным жестом приветствовал его.

Кровь Сяо Тэна на какое-то время хлынула к лицу, но не желая мириться со смущением из-за разоблачения, он стиснул зубы и спросил: «Где Сяо Пу и другие?»

«А?» Лицо Жун Лю стало мрачным, «Я такой красивый сегодня, разве ты не очарован мной? В любом случае, посмотри на меня еще две секунды, прежде чем думать о других вещах».

«...» Сяо Тэн подавил желание забить его до смерти. «Я спрашиваю тебя, куда ты их дел?»

"Ух, они такие хорошие ..."

Сяо Тэн оттолкнул его и спустился вниз.

"Эй, милый, подожди минутку, ах ..."

В тускло освещенной гостиной несколько фигур, увидя его, попытались спрятаться.

Они были застигнуты врасплох. Сяо Тэн не знал, включить ли сначала свет или стоит погасить свечи. После небольшой суеты свечи погасли.

Люстра под потолком загорелась.

Парень и девочки из семьи Сяо столкнулись с суровым и темным лицом Сяо Тэна, смущенные и напряженные, а затем они, кто-то быстро, кто-то медленно, стали подходить к нему и неровно поздравлять: «Эээ, счастливого Дня отца».

После этого все были немного разочарованы, и атмосфера замерла. Сяо Пу на высоких каблуках, сложила руки на груди и с презрением сказал: «Что? Никакой встречи. Эффект неожиданности не получился».

"Хорошее начало..."

«Тогда сделаем это снова».

Но все были слишком скованны, чтобы повторить это снова. Дети и взрослые пару минут смотрели друг на друга, но все же не смогли найти решимости, чтобы объединить усилия. Наконец, кто-то засмеялся, это разрядило обстановку и уменьшило общее смущение.

Сяо Инь улыбнулся и сказал: «Забудьте, не в этом дело. Подарки - это основное. Папа, счастливого праздника».

Сяо Тэн стоял тупо глядя на торт на столе и несколько блюд. «Вкус» после дегустации, был все

еще неясен. «По запаху» намного хуже, чем обычно.

«Его сделали я и Сяо Линь, - представил “подарок” Сяо Инь, глядя в лицо отца. - Кремовый цветок выжала Сяо Цзы. Мы попросили совета у шеф-повара, но качество, пока, не дотягивает».

Сяо Пу скривила губы: «Ненавижу готовить. Но у меня есть подарок». Затем она достала коробку: «Я купила пару кроссовок».

"..."

«Из-за дел в компании, ты очень загружен, но самое главное - хорошее здоровье. Ты должен больше заниматься спортом, когда есть время. Кроме того, я купила их на деньги, которые заработала, снимаясь для журнала. Я не проводила твоей картой. "

Сяо Тэн по-прежнему хмурился.

Это слишком для него. Он не привык к такой нежности.

Когда семья села за стол, Сяо Тэн оставался таким же молчаливым, как всегда, и его лицо было суровым. Но он попробовал все блюда за обеденным столом, хотя некоторые из них были на вкус не очень. Еще он пил много вина.

Сяо Тэн не чувствовал себя пьяным, его тело немного плавало, и это было приятно. Его злой дух был разбавлен чем-то. Атмосфера за столом была не такой безжизненной, как обычно. Казалось, что все, теперь, не так его боялись. Сяо Инь даже отважно пошутил с ним, заставив всех за столом смеяться.

Поздно вечером дети пожелали спокойной ночи и вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть. В пьяной полудреме Сяо Тэн почувствовал, что рядом с ним был человек, его рука лежала на плече другого, а тот поддерживал его за талию.

В этой неопределенности виднелась только пара очаровательных персиковых глаз: он смутно думал, что это его жена, а через некоторое время почувствовал, что это тетя Линг.

Короче говоря, это был мягкий человек, который помог ему пройти в спальню, налил горячей воды, развязал одежду, и дал ему дышать ровнее. Он также нежно похлопал его по спине, когда его рвало, и терпеливо вытер грязь.

Сяо Тэн в трансе почувствовал, что жизнь действительно должна быть такой.

Там его должен кто-то ждать и охранять.

Только он слишком устал.

Запах этого человека очень успокоил Сяо Тэна и даже заставил его расслабиться и почувствовать себя счастливым. Так что он заснул быстро, без усилий, забыв о головной боли и тошноте от вина.

<http://bllate.org/book/13564/1204135>